

значительно повысить эффективность использования человеческого капитала и знаний. Кроме этого, сказывается отсутствие соответствующего законодательства и недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры. В совокупности это приводит к ухудшению положения участников инновационного процесса, способствует нарастанию противоречий между ними и увеличению транзакционных издержек.

Литература

1. Государственно–частные партнерства в инновационной сфере. Национальный информационный центр по науке и инновациям 24 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sciencercf.ru
2. Кабашкин, В.А. Государственно–частное партнерство как экономическая концепция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.common img uploaded filesppp с 0912 kabashkin1.pdf
3. Холодная, Н.Д. Государственно–частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 2 . – С. 42–56.

Захарченко Л.А., к.э.н. доцент,
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
Lazaharchenko@rambler.ru

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГЧП В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день в развитых странах рыночной экономики, таких как Германия, Франция, накоплен немалый опыт ГЧП. За последние пятнадцать лет ГЧП стало неотъемлемой частью российской экономики в различных отраслях, хотя и происходит данный процесс хаотично и бессистемно, и представления о сути и целях применения механизмов ГЧП пока остаются довольно смутными у многих управленцев, экономистов и предпринимателей, и все же он становится реальностью. Опыт развития ГЧП в России и других странах СНГ обозначил те болевые точки, которые мешают его развитию в данной стране. Поскольку Республика Беларусь находится в начале данного процесса, она может воспользоваться уже накопленным опытом и избежать ряда проблем при внедрении ГЧП в экономическую действительность.

Успешное выполнение проектов ГЧП требует создания некоторых предварительных условий. Во-первых, создание законодательной базы. Это основополагающий фактор, поскольку, по замечаниям экспертов, в России ГЧП развивается уже достаточное время, но фактически сегодняшняя практика использования инструментов и механизмов ГЧП намного опережает нормотворчество. И едва ли не каждый, а фактически любой проект ГЧП оказывается на грани, а то и за гранью правового поля, и при желании в любой момент может быть оспорен как не соответствующий действующему законодательству. Отсутствие законодательной базы увеличивает риски проектов ГЧП, повышает транзакционные издержки, значительно снижает инвестиционную привлекательность таких проектов.

В Республике Беларусь разработан проект закона «О государственно-частном партнерстве», и, по словам его разработчиков, хоть он и является системным нормативным правовым актом, но потребуются корректировка некоторых законов. Это, прежде всего, Гражданский, Бюджетный, Банковский, Инвестиционный и Налоговый кодексы. Уже можно с уверенностью сказать, что от того, насколько полным и качественным окажется законодательная база ГЧП, с точки зрения проработки всех аспектов партнерских отношений между государством и бизнесом, системы регулирования государственных общественных институтов, четкости прописания рисков и государственных гарантий, в решающей степени будет зависеть перспектива развития ГЧП в Республике Беларусь. Для создания полноценного законодательства необходимо привлечение бизнеса и бизнес-ассоциаций к экспертизе нормативных правовых актов и проектов, формированию и оценке эффективности бюджетных целевых программ.

Во-вторых, нужны специалисты в данной области. Различные формы ГЧП не стали предметом пристального внимания отечественных экономистов и практиков, поскольку отсутствует понимание сути ГЧП, понятие схемы эффективного взаимодействия власти и бизнеса, которые формировали бы интересы обеих сторон. Как нет квалифицированных чиновников, которые имели бы навыки проектного подхода и были бы готовы к партнерским отношениям с бизнесом, так и нет специалистов со стороны бизнеса. Современный бизнес еще должен дорасти до того уровня, когда может взять на себя ответственность за реализацию масштабных проектов, которые всегда были прерогативой государства. К тому же бизнес, привыкший жить в неконкурентной среде, не способен демонстрировать эффективные управленческие решения.

Каждый их участников ГЧП должен обладать определенными специфическими знаниями: правовыми вопросами заключения договоров, разработки проектов, о стратегических намерениях сторон, об инвестиционных возможностях сторон. Поскольку форм и моделей ГЧП весьма много, каждая из них имеет свои особенности, все это предъявляет особые требования к знаниям партнеров. В этом плане показателен опыт реализации ГЧП в США, где в каждом случае запуска государственно-частного проекта предусматривается не только образование постоянного консультационного органа, состоящего из представителей государственных структур и занятых в проектах частных компаний, но и обучение участников нормативно-правовым и организационно-административным особенностям, с которыми они столкнутся в процессе реализации проекта. Способствовать этому будет изучение и обобщение опыта разных стран мира и в первую очередь стран СНГ, распространение этого опыта на основе обмена специалистами, привлечения иностранных экспертов, использования программ стажировки белорусских специалистов за рубежом.

В то же время в республике должны быть подготовлены кадры по новой специальности, требующей особой компетентности и знаний и имеющей хорошие перспективы. Это требует открытия новых специальностей в вузах, разработки и внедрения программ обучения и повышения квалификации в белорусских вузах.

Поскольку ГЧП затрагивают интересы всего населения в той или иной форме, то необходимо подготовить и общественность к принятию такой формы взаимодействия государства и частного бизнеса. Должны быть созданы механизмы организации демократического контроля и благосклонного принятия населением проектов, механизмы диалога между тремя сторонами: государством, бизнесом и гражданским обществом. Все это поможет более четко сформулировать цели государства и приверженности партнерства. Приведет в соответствие ожидания и результаты партнерства, как со стороны государства, так и бизнеса. В конечном счете, даст возможность отличить проекты с продуманным и долгосрочным государственным видением от тех, которые вызваны краткосрочными частными или политическими интересами участников партнерства.

Надо исходить из того факта, что популярность ГЧП, в определенной степени, связана с общественным мнением, уровнем налогообложения населения и представлений самого государства о своей роли в предоставлении населению услуг в широком их понимании. В конечном счете, она зависит от эффективности данных проектов, их информационной прозрачности и публичности.

Большую часть работы в этой области должно взять на себя государство. В Европе в качестве основных институтов государственной поддержки и передачи бизнесу специальных знаний в рамках ГЧП можно назвать полномочные государственные центры, создающие и передающие частному партнеру специальные знания по ГЧП. Делается это путем: подготовки пособий, руководств, документов, актуальных информационно-аналитических данных; упрощенного доступа к имеющимся массивам данных по содействию и консультированию; проведение мероприятий по обмену опытом. Существуют международные институты содействия ГЧП. В их числе: 1) группа Всемирного Банка, в том числе Международная финансовая корпорация (поддержка частных инициатив) и Многостороннее агентство инвестиционных гарантий (страхование рисков); 2) Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития; 3) генеральные дирекции в рамках Европейского Союза; 4) Европейский фонд регионального развития и Фонд сплочения.

В-третьих, нужен центр, который объединил бы всю информацию о проектах, банк инфраструктурных проектов, то, что в Европе принято называть «sharing knowledges», поскольку одной из ключевых проблем развития ГЧП является несвоевременное получение информации о возможности инвестировать в те или иные проекты. Опыт Китая показывает, что достаточно предложить рынку сбалансированные (т.е. учитывающие интересы всех сторон) проекты, желающих в них участвовать окажется много. К примеру, по воде в Китае в год к реализации предлагается до 30 проектов типа BOT (Build-Operate-Transfer) и концессий. Национальная база данных таких проектов служила бы для аккумулирования опыта, позволила бы быстрее и точнее производить оценку рисков и предлагать более конкретную цену.

Сюда же можно отнести систему мониторинга и информационного освещения хода реализации проектов, открытый правовой портал в сети Интернет, содержащий структурированную базу законодательных и нормативных документов, регулирующих вопросы ГЧП.

В-четвертых, нужно выстроить правильную систему управления со стороны государства, нужен орган, который должен заниматься ГЧП, в том числе лоббировать продвижение законов, их разработку. Также нужны специальные институты развития, так называемые проектные площадки, которые будут объединять в одном месте государство в лице специального органа управления в контуре ГЧП и бизнес, консультантов и экспертов. Большое значение принадлежит консалтинговому обеспечению – это разветвленная сеть консалтинговых компаний, которые обеспечат независимую экспертизу и обоснованные рекомендации по выбору и применению адекватных механизмов ГЧП при реализации проектов и обеспечат их правовое сопровождение. Обязательным элементом являются финансово-кредитные институты для совместной разработки и реализации проектов. Сюда можно отнести государственные и частные финансовые организации, страховые компании, инвестиционные фонды. И здесь же будут формировать традиции открытости, доверия и диалога между бизнесом и государством, что является основным условием успешного функционирования и развития ГЧП.

В дальнейшем возможно образование нового некоммерческого института (ассоциации, лиги или иного подобного образования), объединяющего на добровольных началах частные компании, участвующие в проектах ГЧП.

В-пятых, необходимо изменить систему отношений между государством, а точнее между государственными органами, чиновниками и бизнесом. Должны уйти в прошлое отношения, когда государство выступает в роли всемогущего начальника, который хочет сбросить на партнера заранее убыточный проект, принуждающего бизнес к участию в проектах на невыгодных условиях, либо в роли спонсора. В то же самое время и бизнес не является альтруистом или благотворителем, он нацелен на получение прибыли, и с этих позиций эксперты отмечают случаи, когда на государственные фонды возлагается непомерное количество обязательств, несоизмеримое с получаемой выгодой от партнерства с бизнесом. Необходимо обратить внимание и на такой аспект, что договор заключается не с конкретным чиновником, а с ним как с представителем власти. Как показывает практика, чиновники у нас часто меняются, но после их смены не должны пересматриваться контракты и проекты.

Развитие доверительных отношений между партнерами – это необходимая предпосылка успеха ГЧП. Государственный сектор должен быть надежным партнером для частного бизнеса и строить свои отношения на основе компромисса: государство учитывает конечную цель бизнеса, а бизнес считается с интересами государства и социальной значимостью тех объектов, которые создаются, реконструируются или сдаются в управление.

Дополнительной трудностью в построении партнерских отношений является то, что в государственной системе нет практики признания ошибок и корректировки принятых решений. За ошибки наказывают, поэтому неверные решения тщательно маскируются, что в результате ведет к накоплению ошибок и усугублению последствий, от этого страдают оба партнера.

В-пятых, все вышеуказанное даст возможность определить наиболее эффективные сферы и отрасли применения ГЧП, выбрать соответствующую форму из всего многообразия ГЧП. Надо отметить, что выбор форм определяется специфическими территориальными и временными условиями. Как показала российская практика, многие проблемы ГЧП возникают из-за того, что партнеры «скопировали» решения, составленные для другого проекта и поэтому не приняли во внимание данную специфическую ситуацию.

Об актуальности данного вопроса свидетельствует тот факт, что критически настроенные наблюдатели ГЧП привлекают внимание к тому факту, что ГЧП не ведет к усилению конкуренции, ни к снижению стоимости производства до тех пор, пока не выявлены наиболее выгодные для этого партнерства отрасли с точки зрения экономики частного сектора.

В зарубежных промышленно развитых странах проекты в форме ГЧП реализуются в разных отраслях и общественных отношениях: финансовый сектор (сектор обязательного социального страхования и государственного пенсионного обеспечения); общественный порядок и безопасность (обеспечение порядка на транспорте и в общественных местах); недвижимость (строительство и эксплуатация общественных объектов и муниципального жилья); образование и медицина; природоохранная деятельность и развитие инфраструктуры туризма (обслуживание и развитие городских и загородных парков, национальных парков, уникальных природных объектов); муниципальные услуги (обновление, эксплуатация и строительство новых коммунальных сетей, уборка улиц, вывоз и утилизация мусора, муниципальный транспорт); телекоммуникации; транспорт; инновационная сфера и другие.

Приоритетная отрасль, которая выбирается для привлечения в нее инвестиций с помощью ГЧП, зависит от социально-экономического развития страны и реализуемой политики государства. Во всем мире ГЧП преимущественно используется при реализации инфраструктурных проектов. Особенно это характерно для стран Восточной Европы, развивающихся стран и стран СНГ. В странах «Большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония) на первом месте стоит сфера здравоохранения, на втором – образование, на третьем – автодороги. Но в каждой из этих стран имеются свои наиболее привлекательные отрасли по использованию ГЧП. В США – это строительство и эксплуатация дорог, в Великобритании – здравоохранение и образование, в Германии – образование. Данную тенденцию исследователи объясняют тем фактом, что в рыночной экономике с высоким уровнем производительности труда и уровнем потребления ВВП на душу населения, и где государство гарантирует высокий уровень социальной защиты, где велика продолжительность жизни и наблюдается высокое качество медицинских услуг и образования, ГЧП чаще используются в области образования, здравоохранения, что продиктовано политикой государства.

В последнее время в России реализуются проекты ГЧП в инновационной сфере, более того, ГЧП является ключевым компонентом в стратегии развития по пути перехода от ресурсно-сырьевой к инновационной экономике. ГЧП в инновационной сфере – это сотрудничество, при котором государство и частные структуры выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга. Государство поддерживает систему образования и науки, создает благоприятные правовые условия и инновационную инфраструктуру, стимулирующую инновационное предпринимательство, а предпринимательский сектор берет на себя основной коммерческий риск работы на рынке и получает основную часть прибыли.

Такое разнообразие сфер применения ГЧП доказывает, что при правильном распределении ролей эта форма является универсальной взаимовыгодной для сотрудничества государства и бизнеса практически в любой области общественной жизни. Применительно к белорусской экономике ГЧП должно стать одним из стратегических направлений развития и модернизации объектов современной промышленности, энергетики и инфраструктуры, затрагивающим, прежде всего, приоритетные проекты, ориентированные на привлечение значительных зарубежных инвестиций и частных компаний, предприятий малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. - № 8. - С. 61-77.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильера. – М.: ИНФРА-М, 2010. –С. 569 – 574.
3. Холодная, Н.Д. Государственно-частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике / Н.Д. Холодная // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. - №2. – С. 42-56.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rcb.ru/rcb/2008-01/>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/files/journalsf/number/20090925132534.pdf>

Белоцерковец В.В., к. э. н., доцент,
Завгородняя Е.А., к.э.н., доцент,
Национальная металлургическая академия Украины,
г. Днепропетровск, Украина
elenzavq@gmail.com

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Разрушительные конъюнктурные волны цунами глобального финансово-экономического кризиса нанесли ощутимый удар по экономике большинства стран, дифференцируя тяжесть последствий в зависимости от степени и характера их интегрированности в мирохозяйственные процессы, от вектора и масштабов влияния внешнего фактора на национальное воспроизводство. К сожалению, среди наиболее пострадавших стран оказалась Украина, в порыве либерально-рыночного энтузиазма открывшая себя миру, но не озаботившаяся превентивно укрепить свои международные конкурентные позиции и выработать механизмы защиты стратегических национальных интересов при распределении будущих потенциальных выгод регионализации и глобализации. Текущая критическая ситуация - последствия допущенной в прошлом системной ошибки, связанной с долгосрочной, преимущественно экзогенной детерминированностью модели экономической макродинамики.

Однако не зря у мудрых китайцев иероглиф, обозначающий кризис, имеет не только значение "опасность". Его вторая ипостась – "путь к новым возможностям". Хочется надеяться, что необходимость опираться при проектировании экономического будущего на собственные культурно-ментальные основания, экогенетическое "ядро" и креативно-адаптационный потенциал саморазвития наконец-то станет очевидной не только для представителей научной общественности, но и для практиков макроэкономической политики. В частности, это требует усиления внимания к механизмам необратимого инновационного обновления наследственных циклических системообразующих и воспроизводственных программ, на основе которых:

- выстраивается и упорядочивается сложноорганизованное множество открытых технико-экономических (субъект-объектных) и социально-экономических (институциональных субъект-субъектных) взаимодействий на всех структурных уровнях экономической системы;
- определяются ее частные атрибутивные свойства и признаки, а также синтезируется качественная холистическая макроуникальность;
- задаются ключевые параметры порядка, закономерности функционирования, самоорганизации, развития, эволюции и коэволюции системы;
- формируются ее регуляторные и защитные механизмы, способные эффективно противодействовать различным дестабилизирующим и дезинтеграционным факторам эндогенно-экзогенной природы;
- обеспечивается непрерывность движения макросистемы в глобальном экономико-эволюционном процессе, сохранение ее "памяти", передача от поколения к поколению соответствующих системообразующих знаний и информации, "инструкций" по их интерпретации и ситуативному использованию;
- алгоритмируется действие механизмов естественного и искусственного отбора носителей конкурентных преимуществ (прогрессивных экогенов).